

ОТЗЫВ

научного руководителя, старшего научного сотрудника сектора зарубежной археологии отдела археологии палеометалла ИАЭТ СО РАН, кандидата исторических наук, доцента С. А. Комиссарова на диссертационную работу М. А. Кудиновой «Собака в культурах эпохи неолита и бронзового века на территории Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

Приручение собак представляет собой одно из важнейших достижений в культурной истории человечества. Их использование на охоте существенно повышало продуктивность присваивающего хозяйства; но в то же время выращивание собак на мясо стало первым шагом в становлении производящего хозяйства. Согласно палеозоологическим данным, которые скрупулезно собрала М. А. Кудинова, весьма вероятно, что самая ранняя domestикация собаки произошла именно в Восточной Азии (в регионе к югу от р. Янцзы). Впрочем, это отнюдь не исключает возможность существования и других центров одомашнивания на основе местных форм канисовых. Явление это носило универсальный характер, а вероятные локальные особенности самого процесса на данном этапе не поддаются реконструкции.

Проанализировав остеологический материал, М. А. Кудинова убедительно доказывает, что во многих древних культурах, выявленных на территории современного Китая, собаки специально выращивались для получения мясной пищи. Она приводит также мнение известного археолога Чжан Гуанчжи, который высказал предположение, что на собаках могли пахать, причем, не приводя никаких доказательств. По этому поводу можно указать на, как минимум, одно упоминание в китайском фольклоре, где в «Сказке про младшего брата», записанной в провинции Шаньдун, говорится о пахоте на собаке; этот сюжет приводит академик Б. Л. Рифтин. Однако на основе данных археологии эта производственная функция вероятна, но не

фиксируема, равно как и еще более вероятное использование собак для охраны (в том числе складов, посевов, стад, что имеет важное производственное значение) или в качестве партнеров в играх с детьми (не менее важное воспитательное значение).

Намного информативнее оказываются находки останков собак в погребениях или на специальных жертвенниках. Произведя тщательный учет огромного числа таких захоронений, причем взятых из разных культурных ареалов, М. А. Кудинова приходит к хорошо документированному выводу, что уже в эпоху неолита принесение в жертву собак становится устойчивой чертой погребального обряда, что, в свою очередь, базируется на развитых мифологических представлениях. Эта особенность закрепляется и развивается в периоды раннего и развитого бронзового века и наиболее четко фиксируются на памятниках шанской традиции. То, что собак часто помещали в так называемые яокэны – ямы, расположенные ниже уровня дна могилы – очень убедительно указывают на ее функцию как поводыря в нижнем мире, к которому она тяготеет; на ее сущность как медиатора между мирами.

Для целей более полной интерпретации археологических материалов М. А. Кудиновой создана в диссертации совершенно уникальная третья глава, в которой собраны сведения о роли собаки в ритуальной практике, мифологии и фольклоре древнего и средневекового Китая. Привлечение сравнительно поздних материалов, почерпнутых из письменных источников и этнографических наблюдений, существенно расширяют источниковую базу работы, проясняют механизмы взаимодействия разных мифических персонажей (так, например, собака довольно неожиданно оказывается одной из ипостасей наиболее известного культурного героя китайских мифов – Стрелка И). Однако эта широта и создает серьезную научную проблему, поскольку у фольклора и, тем более, мифов отсутствуют конкретные даты,

поэтому их привлечение для анализа, скажем, неолитических находок вызывает определенную настороженность.

Но М. А. Кудинова очень хорошо понимает возникшую проблему и необходимость выработки особой методики на основе сравнительной мифологии. Она проводит относительную датировку выявленных мифологем. В наиболее древнюю группу попадают космогонические сюжеты, различные хтонические твари, мотив инцеста и нарушения всяческих табу (нарушить можно лишь то, что создано). Кроме того, благодаря древней письменной культуре Китая некоторые этапы в развитии мифов и ритуалов зафиксированы в хорошо датированных летописях и эпиграфических памятниках, после чего можно попытаться воссоздать всю линию становления этих атрибутов духовной культуры. В ряде случаев это автору диссертации вполне удается.

В завершении своего отзыва считаю необходимым специально подчеркнуть хорошее понимание М. А. Кудиновой методологических аспектов своей работы. Упоминаемый в соответствующем разделе метод восхождение от абстрактного к конкретному – не просто реверанс «в направлении Гегеля», но осознанный гносеологический подход, успешно применяемый далее для целей конкретного анализа. Другая важнейшая характеристика диссертации – колоссальный объем привлеченных источников (часть из них даже не вошла в текст и вошла в состав отдельного тома приложений). Помимо обработки текстов опубликованных отчетов о раскопках автор постоянно стремился сочетать их с материалами музейных коллекций, с которыми ей удалось ознакомиться в ходе научных командировок в Китай (в музеи Пекина, Шанхая, Урумчи, Сианя, Баоцзи, Тайюаня, Нанкина, Чжаньцзяна, Лэйчжоу, Гонконга и т. д.). При этом М. А. Кудинова стремится проводить взаимную критику источников, сопоставляя между собой археологические, музейные, эпиграфические,

палеозоологические, письменные источники, тем самым на практике реализуя мультидисциплинарный подход.

Считаю, что уровень научной подготовки, который демонстрирует представленная к защите диссертационная работа, дает основание утверждать, что М. А. Кудинова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Научный руководитель,
ст. науч. сотр. сектора зарубежной археологии
отдела археологии палеометалла ИАЭТ СО РАН,
кандидат исторических наук, доцент

Комиссаров Сергей Александрович

«26» апреля 2017 года

ПОДПИСЬ С.А. Комиссарова
26.04 2017
ЗАВЕРЯЮ ЗАВ.КАНЦ. ИАЭТ СО РАН
И.А. КРИВКОВА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, тел./факс (383) 330-05-37, 330-11-91